

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборки из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

17.11.13

№ 118 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Иоанникий

Сегодня Церковь отмечает память преподобно-Иоанникия Великого – монаха-аскета 8-го столетия, большую часть жизни подвизавшегося в пещерах пустыни.

Если верить легендарному жизнеописанию Иоанникия, он достиг **поразительных** высот духовно-совершенства, и не только духовного. Так, например, он мог становиться невидимым для окружающих, а также делать невидимыми других: таким образом преподобный однажды вывел из темницы пленных греков на глазах у многочисленной стражи. Хищные звери на него не нападали, а остров Фас, кишавший многочисленными змеями, силой его молитвы был полностью очищен от этих ползучих гадов.

Родился преподобный Иоанникий в 752 г. в Вифинии – это территория современной Турции. Родители его были настолько бедны, что не могли дать ему даже начального образования. С самого раннего детства пришлось ему пасти домашний скот – единственное, чем семья располагала. Но отрок не роптал на материальные трудности и не укорял родителей, мол, зачем вы меня на свет родили, когда у вас в кошельке паутина! Он любил природу, наедине с которой приходилось ему очень часто оставаться, подолгу взирал на ночное небо, возвещавшее о величии Творца, молился и размышлял о вечном, тем более, на пастбище времени у него было предостаточно.

Иоанникий был человеком сердечным, чувствительным, однако сие не лишало его черт настоящего мужчины. Примерно в 778-м году по приказу императора Льва IV осуществлялся набор молодых людей в армию – в число призывников попал и юноша Иоанникий, и как солдат императорского войска, надо сказать, проявил себя самым настоящим героем. К врагам Отечества был беспощаден и за шесть лет службы удостоился многочисленных воинских наград.

С другой стороны, воинская служба не изменила ни мирозерцания Иоанникия, ни тяготения к отшельнической жизни, и, уволившись в запас, так сказать, Иоанникий намеревается сразу же уйти в пустыню. Однако, по совету опытных в монашеском деле старцев, он еще два года проводит в монастыре. Именно здесь его обучают грамоте – учат читать – в результате открывается для него возможность изучать Священное Писание и пользоваться Богослужебными книгами. И уже после этого святой полностью уединяется. Питается подножным кормом, правда, раз в месяц его приятель-пастух приносил отшельнику немного хлеба. День и ночь проводил преподобный в молитвах, в пении псалмов и аскетических упражнениях. Через 12 лет Иоанникий отправляется в Хелидон к святителю Георгию Амастридскому, где и пребывает в общении 3 года, а затем снова возвращается к пустынножизельству.

Достигнув глубокой старости, святой Иоанникий поселился в Антидиевом монастыре и пробыл там в затворе до своей кончины.

Итого, 70 лет преподобный Иоанникий проводит в подвигах духовного совершенства и достигает поразительных результатов. Опять-таки, если

верить его жизнеописанию, преподобный во время молитвы телесно поднимался над землей, а однажды пешком по воде перешел разлившуюся в половодье реку. Возможно, это легендарная составляющая жития, хотя – как знать. Во всяком случае, то, что старец обладал пророческим даром провидения, это известно доподлинно.

Предузнав свою кончину, отошел святой ко Господу 4 ноября 846 года в возрасте 94-х лет.

Церковная дисциплина и практика лишения священнического сана

Остановились в прошлый раз мы с Вами на том, что лишение сана священства – это не Таинство и не обряд. Нет таких молитв или действий на снятие сана, чтобы вот так провинившегося батюшку арестовали, доставили куда надо, и давай над ним читать заклинательные молитвы, с каждением в обратную сторону, с руковозложением вверх ладонями и тому подобное. Лишение сана – это церковно-юридический акт. Собрался Синод – несколько епископов, обсудили аморальное или антиканоническое поведение священника и решили, что допускать к престолу такого человека нельзя. Запротоколировали это решение в журнале и напечатали соответствующий указ. Эту бумагу получает секретарь епархии или благочинный округа, едет на приход уже с новым священником и зачитывает прихожанам этой церкви распоряжения начальства. А бывает, и просто – вызовут виновного в Епархиальное Управление – волчий билет в руки, так сказать, и всё.

Запрещённый в служении священник просто теряет возможность совершать Богослужения. С ним ничего не произошло. Никто его не лишал Благодати, никто не перекраивал его душу – каким он был, таким и остался – ему просто запретили служить, морально и физически лишили возможности стоять у престола.

Но бывают в связи с этим и осложнения – предположим, священник не согласен с наказанием и, главное, если его поддерживает церковная община. Ему правящий архиерей пишет письма, в которых объявляет его сначала запрещённым в служении, а затем – лишённым сана, а он «имел в виде» эти архиерейские указы – община за него стоит горой, и он, как служил в своем храме, так и служит.

Кстати, у нас с Вами был такой скандальный период – почти целый год мы были именно вот в таком подвешенном состоянии. Владыка Илларион Шукало целую стопку указов подписал – каждому на нос, так сказать – и покойному отцу Алексею Алексеенко, и мне, и нашему Владыке – тогда еще отцу Петру, и всем нашим священникам, даже регенту Степану Павловичу Галуненко. Но поскольку Степан не пресвитер – лишать его было нечего – так его объявили отлучённым от Церкви.

Ну, как Вы помните, мы указы эти проигнорировали и благополучно продолжили служение. Вообще, конечно, этот шаг с нашей стороны был дерзновенный, или, быть может, даже дерзкий. Мы пренебрегли субординацией, вышли из подчинения правящего архиерея. Это очень серьёзный тогда был поворот и, что говорить, в духовном плане опасный. На этом вираже можно было перевернуться. Приход, оторванный от епископа – это совершенно неестественное состояние церковной общины.

Но, мы верим, что Бог был на нашей стороне. Во-первых, потому, что тогдашнее наше противостояние начальству было не с целью уйти от наказания за какой-то грех, а за правду. Мы отстаивали с Вами очень важное для всей Церкви право совершать Богослужения на современном, всем понятном языке, редактировать Богослужения для детей, молодёжи, новообращённых.

Вопрос языка в Московской патриархии – это на самом деле проблема болезненная. В Украине, слава Богу, уже отвоёвана свобода совершать Богослужения на современном понятном языке, а вот в России – не моги – только церковно-славянский.

Что же до церковно-славянского – картина, вообще-то говоря, мрачная. Богомольцы, надо сказать, делятся на две категории – на тех, которые

этот старый язык честно не понимают, и на тех, которые думают, что понимают.

С батюшками иногда приходилось спорить – спрашивается – лично ты владеешь церковнославянским? Да, - отвечает. Ну, тогда объясни – что обозначает возглас: «Премудрость, прости», который возглашается в храмах каждый день минимум по два раза? Из 20 священников – 19 не знают – начинают угадывать невпопад. Дело в том, что славянский, он, конечно, близкий к русскому – понять, о чём речь, в принципе, можно. Но подлость этого языка заключается еще в том, что ты слышишь очередное слово, абсолютно схожее с русским, ну, например, «питательный», и тебе кажется, что всё ясно – ну кто не знает, что значит «питательный»? А на самом деле, значение этого славянского слова вообще не имеет ничего общего с нашим современным его пониманием. Вот, например, мы говорим: он сладко уснул. А на церковно-славянском это будет звучать так: он уснул сном питательным. И таких примеров – множество.

Да, так вот, мы уже говорили с Вами об епископском служении. Ну, Вы помните, episkopos – с греческого - страж – церковный блюститель веры и нравственности. В обязанности епископата входит следить за исполнением церковных канонов и предписаний – поощрять исполнение правил и наказывать нарушителей.

Так вот, в 1917-м году состоялся собор Русской Православной Церкви. Правда, революция помешала – далеко не все намеченные вопросы были там рассмотрены, но насчет языка таки успели – постановили рекомендовать совершение Богослужений на нормальном, понятном людям языке. Церковно-славянский не запрещали и, тем не менее. А постановление собора – это, между прочим, **закон**.

Но вот именно этот закон о Богослуженном языке, как ни парадоксально, сплошь и рядом нарушается, в первую очередь, в России, ну, кроме о.Георгия Кочеткова и еще нескольких священников, в Моспатриархии преследуемых. Отца Георгия – московского миссионера с мировым именем на 3 года запретили в служении, правда, по другой статье, достаточно грубо сфабрикованной.

Причём, надо сказать, эта языковая болезнь чисто русского православия, потому что в Греческой Церкви – всё по-гречески, в Японской Православной Церкви Богослужения проходят на японском, в Американской Церкви – на английском, в Молдавии - на молдавском и т.д. А в России - на русском? – Зась, низя, ай-ай-ай. В Украине - ни на украинском, ни на русском до недавнего времени тоже служить было нельзя.

Почему нельзя? Это всё равно, что спросить – зачем ручку сделали внутри горшка? – никто не знает, но подразумевается, что так надо. Между прочим, поделимся секретом магических слов: «так надо». На наших соотечественников это словосочетание действует безотказно. Можете сами убедиться – в любой ситуации, когда Вас спросят – зачем Вы то-то и то-то делаете, отвечайте уверенно и загадочным тоном – так надо. Действует почти на всех - умолкают.

Да, так вот, значит, собор 17-го постановил быть православным Богослужениям ясными и понятными, и это, безусловно, очень важное церковное правило гиперактуально на сегодняшний день, особенно для тех Церквей, где много новообращённых. И мы, Сретенская община, переводами Богослужений, редакциями, собственно говоря, и следовали этому канону собора Русской Православной Церкви.

А нас за это запретили в служении. Причём, без суда и следствия. Нас даже по телефону не допрашивали.

Ну и мы тогда взяли на себя такую достаточно большую ответственность - не подчиниться архиерейскому указу, ссылаясь на предписание авторитетнейшего в православной Церкви канониста Федора Вальсамона. У него есть такой капитальный труд по церковной канонике - называется «Алфавитная синтагма». Так вот он пишет, цитируем: «Отлучённый не по причине, признанной Божественными правилами, а по безрассудному желанию отлучившего (епископа), без опасности может пренебречь отлучением, и, скорее, должен подвергнуться наказанию тот, кто отлучил: ибо если епископу дано будет право благовременно или не-

благовременно (т.е., необоснованно) отлучать клириков и мирян и поставлять в необходимость запрещённых бояться неблагоприятного отлучения и выполнять его, то епископы присвоят себе самовластие и будут издеваться и над самим благочестием, и таким образом, Божественные правила сделаются причиной многих бедствий, что есть верх нелепости». Повторимся, Вальсамон – это авторитетнейший канонист православия, вошедший в историю как первая величина.

Свое право совершать Богослужения на понятных современных языках мы отстаивали, и у нас всё получилось. Мы вот привыкли уже с Вами к «детским» литургиям – половина взрослых причащается с детьми, и страшно даже подумать - их у нас бы не было, прояви тогда мы «кротость и послушание» в кавычках.

И, тем не менее, дорога, которой мы пошли, была достаточно скользкая. Потому, что неподчинение церковной власти, если оно из искренности перейдет в повседневность, может расшатать элементарную дисциплину, если каждый священник будет плевать на распоряжения правящего епископа, а прихожане церкви будут безрассудно поддерживать правонарушителей, это будет полный развал, начало конца, как это однажды случилось на одном из наших приходов в посёлке «Стеклотары». Там служил, если помните, такой Сергей Песоцкий. Выпивал больше, чем мог, но всегда меньше, чем хотел. Наш Владыка проводил с ним беседы, увещевал, предупреждал – бесполезно.

А однажды Песоцкий выкинул такой финт, который смутит даже человека многогрешного.

О.Иоанн: «Дело было так. Пришли как-то ко мне креститься отец с дочерью – молодой девушкой. В идеале их нужно было оглашать, готовить ко крещению, чтобы они литературу соответствующую почитали, лекции послушали, в церковь походили. Ну а у нас всё – бегом. Как бы то ни было, я перед крещением побеседовал с ними, кое-что объяснил, ну и после крещения пригласил на чай в нашу беседку, продолжить, так сказать, общение с новокрещёнными. Сидим мы за столом, попиваем чай, ну и я пытаюсь за полчаса рассказать то, о чём, по идее, нужно было в систематическом виде вещать полгода. Благо, они оказались, такими, живыми собеседниками: вопросы правильные задают, соображают, диалог, такой, конструктивный получается. И вдруг вваливает в беседку Песоцкий – пьяный в дым. Без приглашения подходит к нам, садится за стол и начинает рассматривать новокрещённую, преимущественно останавливая взор на молоденьких ножках. Мне хотелось сквозь землю провалиться. Пытаюсь ему намекнуть, что, мол, иди проветришься – он – хоть бы что. Наконец встаёт. Я уже обрадовался, думаю – сейчас свалит. Но не тут то было. Эта пьянь, пошатываясь, подходит к девушке, к слову говоря, совсем ему не знакомой, и лезет к ней целоваться. На глазах у её отца. Я, конечно, его спровадил, но объяснить новокрещённой поведение своего собрата-священника мне было крайне затруднительно.

В этот же день я поставил в известность о случившемся нашего Владыку Дамиана, и Владыка подписал Указ о запрещении Песоцкого в служении.

Но на этом печальная история не окончилась – молодой ловелас разжалобил своих прихожан, оклеветал нашего Владыку Дамиана. И община Песоцкого поддержала. Он, как ни в чём не бывало, продолжил служение на своём приходе. Затем он перешёл в Московский патриархат – Ионафан тогда его принял - и какое-то время там служил, но потом и оттуда его выгнали».

Но дело не в патриархатах. Суть в том, что, подерживая священника вопреки воле епископа, община берет на себя очень большую ответственность и риск совершить большой грех против Бога и Церкви. Потому что неподчинение епископу ставит под вопрос дееспособность Церкви как организации, дробит её, делает её бессильной перед лицом мира сего.

И, тем не менее, иногда надо брать на себя ответственность, если голова, конечно, есть на плечах. Если нужно постоять за правду, значит нужно проявить твёрдость и моральную несгибаемость. Быть готовыми сказать «нет» кому угодно – архиерейскому, митрополиту, патриарху и самому Римскому папе.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным